

- Gillet, D. and Moore, R. (2014) *King, Warrior, Magician, Lover: Rediscovering the Archetypes of Mature Masculine*. Moscow, Luch Publ. 192 p. (In Russ.).
- Mir kul'tury adygov*. (2002) Maikop, GURIPP Adygeia Publ. [Online] Available at: <https://aheku.net/articles/russian/mifologiya-i-epos/951> (accessed: 13.02.2019) (In Russ.).
- Narty. Kabardinskii nartskii epos*. Nal'chik, El'-Fa, Ashamez Publ., 2002. 527 p. (In Russ.).
- Neumann, E. (2018) *Chelovek i mif*. Moscow, Kastaliia Publ. 278 pp. (In Russ.).
- Nemirovskii, A. I. (1992) *Mify drevnei Ellady*. Moscow, Prosveshchenie Publ. 319 p. (In Russ.).
- Eddinger, E. (2015) *Dusha v antichestnosti*. Moscow, Kastaliia Publ. 362 p. (In Russ.).
- Eddinger, E. (2018) *The Mysterium Lectures: A Journey through CG Jung's Mysterium Coniunctionis*. Moscow, Kastaliia Publ. 330 p. (In Russ.).
- Jakobi, J. (2014) *Obraznoe tsarstvo dushi*. In: *Obrazy i simvol'y glubin*. Moscow, Kastaliia Publ. Pp. 3–150 (In Russ.).
- Jung, K. G. (1996) *Psyche and Myth. Six Archetypes*. Kiev, Gosudarstvennaya biblioteka Ukrainy dlja junoshstva. 384 p. (In Russ.).
- Jung, K.G. (1994) *Libido, ego metemorfosy i simvol'y*. St. Petersburg, Vostochno-Evropeiskii Institut Psikhooanaliza. 415 p. (In Russ.).
- The Jung-White Letters* (2007) London/New York, Routledge. 363 p.
- Wolff, T. (1956) *Structural Forms of Feminine Psyche*. Zurich, K. G. Jung Institute. 23 p.
- Molton, M. D. and Sikes, L. A. (2011) *Four Eternal Women: Tony Wolff revised — a study in opposites*. Fisher King Publishing. 328 p.

Submission date: 15.08.2019.

Арина Марина Владимировна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры иностранного языка и культуры речи Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации; член Московской ассоциации аналитической психологии. Адрес: 603000, Россия, г. Нижний Новгород, Анкудиновское ш., д. 3. Тел.: +7 (831) 421-72-53. Эл. адрес: arimari@rambler.ru

Arinina Marina Vladimirovna, Candidate of Psychology, Associate Professor, Associate Professor, Department of Foreign Language and Culture of Speech, Nizhny Novgorod Academy, Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation, Member, Moscow Association for Analytical Psychology. Postal address: 3, Ankudinovskoye Hwy, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603000. Tel.: +7 (831) 421-72-53. E-mail: arimari@rambler.ru

DOI: 10.17805/zpu.2020.2.16

Академическая и средовая адаптация иностраннных студентов медицинского вуза

Н. С. ТИМЧЕНКО, Ю. Ю. КОЧЕТОВА, А. Ю. БЕНДРИКОВА

АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается проблема социокультурной адаптации иностранных студентов, приезжающих на обучение в Россию в вузы медицинского профиля. На основе результатов социологического исследования, проведенного в 2019 г., изучена степень адаптивности иностранных студентов к новым социальным, культурным и академическим реалиям

России. Объектом исследования выступили 75 студентов, прибывших из Египта, Индии и Ирака и обучающихся в Алтайском государственном медицинском университете.

Установлено, что наиболее важными факторами успешной адаптации к новым условиям для студента-иностранца являются преодоление языкового барьера, создание благоприятной коммуникационной системы взаимодействия, привыкание к условиям российской системы образования. Большинство респондентов сошлись во мнении, что им нравится русская культура. Данный факт может служить основой для успешной адаптации к российской действительности.

Сделан вывод о том, что процесс адаптации предполагает не только усилия личности по «присвоению» среды, но и усилия среды по бесконфликтному принятию в себя личности. Именно на этом основании речь может идти о симметричной адаптации. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в образовательной деятельности для оптимизации процесса адаптации студентов-иностранцев.

Ключевые слова: академическая адаптация; иностранные студенты; образовательная мобильность; культурная дистанция; образовательная миграция; российское образование; медицинское образование

ВВЕДЕНИЕ

Проблема социально-педагогической адаптации иностранных студентов давно об-суждается как в научном дискурсе, так и на публичных дискуссионных площадках. Кроме того, в России накоплен обширный практический опыт предоставления образовательных услуг иностранным студентам. Речь идет о советском периоде, когда в отечественных высших учебных заведениях осуществлялось обучение иностранной молодежи с целью формирования национальной интеллигенции дружественных СССР стран.

Актуальность рассматриваемой нами проблемы в настоящее время обусловлена несколькими факторами. С одной стороны, формируется мировой рынок образовательных услуг, который содержит большое количество предложений по разным направлениям и уровням профессиональной подготовки. Поток иностранных студентов является важным критерием конкурентоспособной, востребованной на мировом рынке системы образования. Социальная мобильность в образовательной среде служит инструментом формирования положительного имиджа страны, куда приезжают с целью получения образования. На личностном уровне процесс преодоления рамок национальных образовательных систем влечет за собой формирование запроса на создание условий для получения качественной образовательной услуги в разных странах мира. При этом главным фактором успешного продвижения на зарубежных рынках становится подготовка выпускников, адаптированных к современным условиям и востребованных на глобальном рынке труда (Ручкин, 2019). И те страны, которые включают этот вопрос в повестку своего развития, с полным основанием претендуют повысить приток студентов иностранных студентов в свое образовательное пространство.

Современная Россия — не исключение, она стремится поддерживать и развивать политику образовательной миграции. Успешная конкуренция на мировом рынке образовательных услуг позволяет рассчитывать на весомый экономический эффект. Кроме того, приезжающие на обучение в Россию невольно становятся проводниками культурных норм и традиций нашей страны, что позволяет говорить об эффекте формирования «мягкой силы». Кроме того, экспорт образования приобретает все большее значение в стратегиях социально-экономического развития стран (Клячко, Краснова, 2015; Беляков, Краснова, 2016).

На нормативно-правовом уровне реализация этих задач связана с принятием Национального проекта «Образование» (2019–2024 гг.), определившего в качестве приоритетной задачи обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования и вхождение России в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования. Отдельным разделом Национального проекта выступает федеральный проект «Экспорт образования», итогом осуществления которого должно стать увеличение в два раза числа иностранных граждан (до 425 тыс. человек), обучающихся в вузах и научных организациях. В реализацию федерального проекта должны включиться не менее 60 университетов, обучающихся по пяти образовательным программам, прошедшим международную аккредитацию. Особое внимание будет уделено трудоустройству в России иностранных студентов, имеющих заметные образовательные успехи.

Объективной основой появления мирового рынка образования является всестороннее развитие системы образования и возрастание его значения. Это соответствует общему тренду глобализации образования и науки (Гусейн-Заде, Деревянченко, 2019). Иными словами, современные реалии в свете тенденции возрастания темпов процесса глобализации и расширения масштабов межстрановой образовательной мобильности диктуют необходимость переосмысления накопленных знаний относительно механизмов социокультурной адаптации иностранных студентов, а в практическом плане — оценку ее результатов и внесение необходимых корректив.

Целью нашей работы явилось изучение степени адаптации иностранных студентов, обучающихся в медицинском вузе. Для этого в ноябре 2019 г. в г. Барнауле было проведено социологическое исследование, выборочная совокупность которого составила 75 человек — иностранных студентов, уже прошедших годовое обучение в Алтайском государственном медицинском университете (АГМУ). Руководителем социологического исследования является заведующая кафедрой гуманитарных наук АГМУ профессор Н. С. Тимченко. А. Ю. Бендрикова проводила анкетирование и первичную обработку статистических данных; Ю. Ю. Кочетова теоретически обобщала и систематизировала полученные данные.

34 человека приехали на обучение из Египта, 29 человек — из Индии, и 12 человек — из Ирака. По возрастам: от 19 до 24 лет — 67 человек; от 24 до 28 лет — 6 человек и от 28 лет и более — 2 человека. Наиболее гомогенно с позиции возраста выглядит группа студентов из Индии — 98% ее членов принадлежат к возрастной группе от 24 до 28 лет. Среди студентов из Египта 74% из возрастной группы от 24 до 28 лет, 26% — студенты 28 лет и более. Иракские студенты более возрастные: так, основная часть из них (66%) представлена возрастной группой от 24 до 28 лет, а треть (34%) — это те, кому от 19 до 24 лет. В группе индийских студентов присутствует практически равное представительство по гендерному признаку: 44,9% студентов мужского пола, 55,1% — женского. Студенты из Египта в большей степени имеют незначительное преобладание представителей мужского пола — 64,3% против 35,7% — женского. Особенность студентов из Ирака заключается в том, что все они — представители мужского пола. Это объясняется, с одной стороны, тем, что женщины в данной культуре в возрастной группе от 19 до 28 лет реализуют семейно-репродуктивные задачи, предопределенные культурными традициями этой страны, с другой — стремлением молодых мужчин и их семей избежать риска быть втянутыми в военные конфликты в регионе.

В качестве основного инструментария был использован тест-опросник А. В. Янковского по оценке адаптации эмигранта к новой культурной среде (см.: Сонин, 2004), скорректированный под задачи исследования. В тесте-опроснике сформулированы вопросы, касающиеся важных аспектов жизнедеятельности иностранных студентов в новой культурной среде, включая отношение к языку как средству межкультурного общения и освоения нативной культуры, включение в академическую среду и принятие ее специфики. Анкета была переведена на английский язык для лучшего и однозначного понимания вопросов при проведении анкетирования.

Оценка степени включенности студентов-иностранцев в социальный контекст культуры позволит определить успешность процесса адаптации. В контексте перспектив возможного трудоустройства в России специалистов, получивших образование в нашей стране, диагностический этап крайне важен, как важным представляется и поиск дополнительных ресурсов к повышению степени социокультурной адаптации иностранных студентов.

ТРАЕКТОРИЯ АДАПТАЦИИ К УЧЕБНЫМ УСЛОВИЯМ

Непросто проходит для иностранных студентов восприятие условий и специфики российской системы образования, а также реализация адекватных этому поведенческих моделей, связанных с обучением в российском вузе. Данный процесс можно отнести к академической адаптации.

Разница в академической и дидактической организации системы высшего образования в России требует от иностранных студентов заметных усилий, поэтому многие из них оказываются неготовыми к подобного рода нагрузкам. Значительное количество респондентов (41,3%) отмечают ухудшение самочувствия, а также отмечают состояние повышенной усталости (45,3%).

Прибывая на обучение в Россию, иностранные студенты обладают своим личным опытом, который складывается под влиянием культурных традиций, материальных условий жизни. При этом 78,8% анкетировемых понимают необходимость серьезного базового образования, которое они получили у себя на родине, так как именно оно позволяет в новых условиях быстрее включиться в учебный процесс. Иначе говоря, эрудированность, знакомство со знаниями в разных областях, которое имеет студент-иностранец перед приездом в Россию, — это тот незаменимый интеллектуальный капитал, с которого будет проще начать свой путь к высшему образованию в иную культурную страну.

Значительное количество студентов, согласившихся с утверждением «Многие студенты учатся хуже, чем могли бы», говорит о том, что для них процесс привыкания к новым условиям протекает непросто. Следует отметить, что студентов из Индии, признающих факт низкой успеваемости по сравнению с возможной учебной эффективностью, заметно больше (82,7%), если сравнить их со студентами из арабских стран (56,9%). То есть у иностранных студентов наблюдается рассогласование между самооценкой их знаний, уровня подготовки и реальной учебной ситуацией.

Иными словами, на фоне заметных усилий, проявляемых индийскими студентами, академическая успеваемость расценивается респондентами как более низкая по сравнению с имеющимся потенциалом. Это вовсе не означает, что арабские студенты имеют лучшие баллы по успеваемости, но их самоощущение от учебных достижений заметно позитивнее.

Результаты исследований академической адаптации иностранных студентов, которые проводились в других учебных заведениях страны, например О. Г. Аркатовой (Аркатова, 2017), отмечают ту же ситуацию, когда приезжающие на обучение в Россию студенты имеют изначально завышенную оценку собственных знаний. Но при этом ответы студентов из разных стран часто обусловлены спецификой национально-го менталитета.

Для индийского общества образование выступает высоко значимой социальной ценностью, а для человека представляется вполне приемлемым много и долго учиться, чтобы занять достойное место в жизни.

Завышенная самооценка как свойство арабской ментальности зачастую мешает арабским студентам правильно оценивать свои знания и проявлять усердие в освоении учебных дисциплин. Определенным препятствием для более быстрой академической адаптации может служить и тот факт, что среди преподавателей в российских вузах большое количество женщин. Подобная роль женщины-лидера, пусть даже и в ситуации обучения, может быть непривычной для многих студентов, прибывших из стран, исповедующих ислам. В связи с этим требуется определенное время для формирования правильных установок на восприятие учебного материала вне демографического контекста и на выстраивание правильной системы межличностных отношений в системе «студент — преподаватель».

Полнота представления об академической адаптации иностранных студентов невозможна без понимания тех внутренних учебных мотивов, которые привели их в систему медицинского образования России.

Студенты, прибывшие на обучение в АГМУ, — молодые люди в возрасте, сделавшие осознанный профессиональный выбор и соответственный ему выбор образования. Основная часть опрошенных индийцев и египтян (72%) еще на своей родине решили, по какой специальности они будут обучаться. Образование для студентов-иностранцев выступает инструментальной ценностью, обретение которого они связывают с возможным профессиональным ростом в будущем. Больше половины участников опроса (66,7%) хотели бы реализовать те профессиональные планы, из-за которых они приехали в Россию. Из них 79% — это студенты из Египта, 63% — из Индии, 57,4% составили студенты из Ирака.

Еще одним доказательством глубины и силы мотивов к обретению специальности выступают ответы на утверждение «Я учусь по желаемой специальности». Его разделяют 57,3% анкетированных, при этом несколько более заметную определенность профессионального выбора демонстрируют студенты-египтяне (64,2%), обучающиеся по специальности «Стоматология». У индийцев (41,1%) присутствует размытость в представлениях о профессиональных перспективах.

Конечно, после приезда в принимающую страну студенты испытывают много трудностей, не всем удастся завершить задуманное. Но тем не менее есть то, что помогает и поддерживает студентов-иностранцев в их непростом начинании — это сильная внутренняя мотивация на получение высшего профессионального образования. Это вовсе не означает, что каждый из них имеет высокие оценки за успеваемость. Речь идет о готовности студентов-иностранцев преодолевать возможные неудобства, возникающие в связи с проживанием в непривычных и не всегда комфортных условиях. Важно отметить, что 82,3% анкетированных согласны с утверждением «Я буду учиться по выбранной специальности, даже если для этого мне понадобится много усилий». Подавляющее большинство студентов из Индии (89,9%) демонстрируют направлен-

ность на реализацию учебных целей, открывающих путь к избранной профессии. Немного меньше положительных ответов у студентов-египтян (85,5%).

Учебная деятельность для студентов-иностранцев выступает важным показателем их личного статуса. Так, 50% студентов из Египта согласились с утверждением «Студент, который плохо учится, теряет уважение знакомых», 44,8% индийцев разделяют это мнение. Относительно утверждения «Мне не хочется, чтобы о моем положении знали в месте моего прежнего проживания» позиция неоднозначная. Так, 48,6% респондентов не считают нужным скрывать информацию о своем реальном положении дел в учебе, 46,7% выразили сомнение в том, что это нужно, предпочитая быть автономными, свободными от внешних оценок в своей учебной деятельности.

Учебная мотивация, задающая импульс для достижения качественных учебных результатов, связывается в сознании иностранных студентов с личностными характеристиками — «Студент, который хорошо учится, доброжелательнее». Успешность в учебе, по мнению 53,3% участников опроса, напрямую связана с доброжелательностью студента. Наличие такой внешней стороны академической успеваемости подтверждается в 78,5% положительных ответов среди студентов из Египта. Подобная положительная окраска учебной деятельности и стремление к ее достижению демонстрируют характерную для арабских студентов поведенческую активность, конкурентность в межличностных связях. Дистанция между внешней оценкой учебной деятельности и личностными проявлениями студента характерна для участников опроса из Индии: только 41,1% из них связывают хорошую успеваемость и доброжелательность личности.

Формальный результат обучения (оценки) у студентов-иностранцев будет разным в силу их индивидуальных способностей и иных обстоятельств, сопровождающих непростую жизнь любого студента. Однако положительным моментом, свидетельствующим о благоприятно протекающем процессе адаптации, является готовность студентов-мигрантов брать на себя ответственность за все то, что происходит в их жизни. На утверждение: «Неудачники должны винить прежде всего себя» — студенты из разных стран мира ответили примерно одинаково — 75,8% индийцы, 71,4% египтяне и 75% студенты из Ирака.

Подобное единодушие в ответах может быть продиктовано тем, что большинству наших опрошенных 19 и более лет. С точки зрения психологии это период в жизни человека, когда молодые люди уже умеют находить опору в себе, есть возможность рассчитывать на собственные ресурсы, не пытаясь перекладывать ответственность на другого и искать виноватого. Можно согласиться с мнением Д. Флетчера и Р. Стрена о том, что психологическая структура личности студента-иностранца, набравшегося решительности и смелости однажды принять решение отправиться в другую страну, характеризуется внутренним локусом контроля, ответственностью за обстоятельства собственной жизни (Fletcher, Stren, 1989: 301).

Преобладающее большинство студентов-индийцев (98,6%) считают, что высокие результаты в учебе могут быть достигнуты только честным трудом. Это позволяет считать получение реальных практических профессиональных знаний главной причиной вхождения в российскую систему образования. Солидарную позицию выразили 85,7% студентов из Египта, которые видят честный труд в основе высоких результатов в учебе. Мнения студентов из Ирака не отличаются однородностью, в частности половина студентов ответили отрицательно.

Данную позицию мы связываем с тем, что иракцы лидируют по ключевым вопросам, отражающим степень депрессии личности в новых социокультурных условиях. Немногочисленное представительство студентов из Ирака по сравнению с египтянами и индийцами не позволяет им следовать привычным формам социального общения, «растворяться» в естественной для себя среде. Для студентов из Ирака свойственны снижение психоэмоционального настроения, депрессивные состояния, которые, в свою очередь, являются не только показателем дезадаптации студентов, но фактором, снижающим темпы «вживаемости» обучающихся в новые жизненные обстоятельства. Тем самым запускается «порочный круг» дезадаптации.

Иностранные студенты в период обучения проживают в общежитии университета в отдельном крыле. При их размещении администрация вуза учитывает религиозные и культурные особенности студентов для предотвращения возможных конфликтов. Также студенты-иностранцы по желанию могут проживать в арендованном жилье.

КУЛЬТУРНАЯ ОСНОВА АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ ЖИЗНИ

Одним из важных моментов успешной адаптации студентов к новым условиям является возможность их контактов с местным населением и организация досуга. Совместное времяпрепровождение способствует лучшему пониманию особенностей культуры страны пребывания, а также прогрессивному изучению языка. Необходимо отметить, что мы говорим здесь о русском языке именно через призму социокультурной адаптации, когда он выступает как способ общения в среде проживания. Из-за трудностей с русским языком зачастую возникает защитная реакция, которая выражается в неучастии иностранных студентов в культурной жизни вуза, местного сообщества. Такое развитие адаптационного процесса порождает внутренние переживания, апатию и отторжение действительности.

Согласно результатам анкетирования, 90,7% респондентов с удовольствием изучают русский язык. Но этот процесс не привел к видимым результатам в плане повышения коммуникативной активности с представителями местной культуры. Для 66,7% участников исследования весьма остро стоит вопрос нехватки общения, и лишь 29,3% студентов считают свое свободное время хорошо организованным и достаточным для психологической разрядки. Но при этом обращает на себя внимание, что значительное число иностранных студентов выражают в своих ответах наличие своеобразного деятельностного вакуума. Так, 76,6% респондентов согласились с утверждением «Иногда мне нечем занять себя».

Достаточно благополучной на первый взгляд выглядит ситуация с оценкой глубины межличностных отношений приезжих на обучение студентов и местного населения. Свидетельством отсутствия отчужденности иностранных студентов в процессе адаптации является значительное количество положительных ответов на вопрос о наличии близкого человека из числа россиян: такую позицию выражают 65,3% опрошенных иностранных студентов.

Интересным образом распределились ответы студентов, прибывших из разных стран. Основная часть студентов из Египта (85,7%) считают, что у них есть близкие люди среди россиян. Среди студентов из Ирака 83,3% ответили положительно о наличии близких людей среди россиян. Меньше половины опрошенных студентов из Индии (46,3%) имеют близкие доверительные отношения с россиянами, но отдают предпочтение общению со своими соотечественниками.

Затронутый аспект, на наш взгляд, является важным с точки зрения понимания глубины адаптационных процессов. При этом следует учитывать возможное стремление респондентов к социально ожидаемым ответам, которые искажают истинную картину. Поэтому важна информация о том, какие установки на взаимодействие с людьми другой культуры имеют иностранные студенты, насколько ощущают они полноту собственного бытия в другой стране.

Обращает на себя внимание высокий уровень недоверия к другим людям, что препятствует созданию и развитию сети взаимодействия во внешнем окружении иностранных студентов и их успешной адаптации к существующим реалиям. Так, 85% опрошенных дали утвердительный ответ на вопрос «Лучше никому не доверять».

Большая часть респондентов согласилась с утверждением «Здесь мне чего-то не хватает» (77,3%). Отсутствие полноты восприятия студентами-иностранцами окружающей действительности свидетельствует о проблемах их включенности в социальную среду страны пребывания.

Здесь следует говорить об определенной адаптивной асимметрии. В имеющихся условиях студент-мигрант предпринимает необходимые изменения в способах поведения. Однако эти изменения носят формальный характер, сохраняется внутреннее отчуждение относительно новой социальной среды.

Хорошим ресурсом для успешного процесса культурной адаптации можно считать полное единодушие анкетированных в ответах на вопрос «Нравится ли вам русская культура?» Высокий процент положительных ответов (90,8%) на данный вопрос при серьезной ценностной и нормативной дистанции между русской культурой и культурой тех стран, откуда прибыли студенты, является неожиданным и весьма обнадеживающим моментом. Но при этом следует учитывать внутреннее стремление респондентов к социально одобряемым ответам.

Основным способом ускорить темпы культурной адаптации выступает, как уже отмечалось выше, изучение языка страны пребывания. Это позволит лучше понимать особенности русской культуры, расширит возможности для самореализации, вселит чувство безопасности, компенсирует дефицит социальной включенности в систему взаимодействия.

Если относительно безопасности большинство опрошенных не выразили беспокойства (81,3%), то с утверждением «В России я чувствую себя зависимым» согласны 66,8% иракцев, 55,8% индийцев, 37,5% египтян.

Отмечаемая зависимость, некая социальная стесненность и автономность связаны с серьезной дистанцией между культурами стран, из которых приехали обучающиеся, и России. Серьезные различия в базовых культурных системах России и стран-доноров являются определенным объективным препятствием в процессе адаптации студентов-мигрантов к условиям российской действительности. Непонимание культурных основ страны пребывания, отсутствие широкой сети социальных связей обуславливают чувство опустошенности, тревогу относительно собственной социальной идентичности.

Социально-психологическое восприятие местного населения студентами-мигрантами имеет благоприятную оценку. Это подтверждено тем, что 90% опрошиваемых согласились с утверждением «Мне нравится знакомиться с местными жителями». Однако эмоциональный фон от восприятия комплекса окружающих факторов (включающих в себя не отдельно взятых людей или особенности взаимодействия с ними, а обстановку пребывания в целом) трудно назвать однозначным.

При анализе полученных данных не выявлено принципиальных отличий в позициях студентов в каждой подвыборке. Утверждение «Я чувствую неприязнь к тому, что меня окружает» (здесь мы имеем в виду общее складывающееся впечатление от пребывания «здесь и сейчас») получило одобрение отвечавших в границах от 41,6 до 48,2%. Подобная рассогласованность результатов восприятия местного населения и обстановки в целом говорит о сниженных темпах адаптации иностранных студентов. Слишком многие аспекты жизни иностранных студентов (начиная от привыкания к климату и заканчивая присвоением социокультурных норм) требуют от них новых реакций и разрушения устоявшихся моделей поведения. При том что хорошо адаптированным является тот индивид, чье психологическое равновесие, способность радоваться жизни и эффективность как участника социальных процессов находятся в равновесии (Hartmann, 1958: 87).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итогом проведенного анализа состояния адаптации студентов-иностранцев, обучающихся в медицинском вузе, являются выводы о том, что далеко не все критерии успешной адаптации применимы к исследуемой группе обучающихся. Так, фиксируются их недостаточная социальная включенность, дистанцированность от социальных связей вне своего сообщества, настороженное отношение к внешнему миру, невозможность реализовать свои духовные потребности. Все это вызывает адаптивную асимметрию как вариант относительного приспособления к новой социокультурной среде.

Вместе с тем в процессе исследования отмечены личностные ресурсы, которые могли бы стать «локомотивом» успешного включения иностранных студентов в российский образовательный и социокультурный контексты. Это прежде всего их учебная мотивация, обусловленная престижностью медицинского образования в стране их постоянного пребывания, и его ограниченная доступность для молодых граждан.

На фоне ощутимой культурной дистанции между страной прежнего места жительства иностранных студентов и Россией полагаться только на внутренние психофизиологические возможности личности, уровень ее мотивации и самоорганизации как факторы успешной адаптации не является продуктивной стратегией. Советская практика обучения иностранных студентов оказалась состоятельной в силу того, что культурная дистанция не была столь заметной благодаря общим или близким идеологическим ориентирам развития страны-донора и нашей страны. Но сейчас мы имеем совершенно иную ситуацию, требующую серьезного пересмотра, обогащения сложившегося исторического опыта.

В любом процессе адаптации приспособление должно быть двухсторонним, предполагающим не только усилия личности по «присвоению» среды, но и усилия среды по бесконфликтному принятию в себя личности. Именно на этом основании речь может идти о симметричной адаптации. На уровне принимающего вуза необходима перестройка сложившегося комплекса образовательно-педагогических процессов и операций, включая формирование позитивных установок преподавателей. В АГМУ существует система сопровождения иностранных студентов кураторами, которые оказывают помощь в решении бытовых вопросов, осуществляют психологическую поддержку в течение первого года обучения. Но следует продолжать поиск перспективных способов обучения иностранных студентов, путей повышения коммуникативной активности преподавательского состава и учащихся в период получения образования (Гарипова, Миннулина, 2018).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аркатова, О. Г. (2017) Критерии и показатели социокультурной адаптации иностранных студентов (по результатам социологического исследования) // Образование и общество. № 2–3. С. 96–99.

Беляков, С. А., Краснова, Г. А. (2016) Экспорт высшего образования: состояние и перспективы в России и мире // Университетское управление: практика и анализ. № 106 (6). С. 26–34. DOI: <http://dx.doi.org/10.15826/umj.2016.106.056>

Гарипова, И. И., Миннулина, Г. Р. (2018) Особенности педагогического общения с иностранными студентами в период образовательного процесса // Педагогические науки. Вып. 1 (67). Ч. 4. С. 28–30. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.057>

Гусейн-Заде, Р. Г., Деревянченко, А. А. (2019) Экспорт образования в эпоху инноваций // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 53–65. DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2019.4.4>

Клячко, Т. Л., Краснова, Г. А. (2015) Экспорт высшего образования: состояние и перспективы в мире и России // Экономика образования. Т. 1. № 2. С. 102–108.

Ручкин, А. Б. (2019) Экспорт российского образования в страны Африки: вызовы и ресурсы развития // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 21–32. DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2019.2.2>

Сонин, В. А. (2004) Адаптация личности к новой социокультурной среде (тест Л. В. Янковского) // Сонин В. А. Психодиагностическое познание профессиональной деятельности. СПб. : Речь. 408 с. С. 206–211.

Fletcher, J. F., Stren, R. E. (1989) Language Skills and Adaptation: A Study of Foreign Students in a Canadian University // Curriculum Inquiry. Vol. 19. № 3. P. 293–308.

Hartmann, H. (1958) Ego psychology and the Problem of adaptation. New York : Intl Universities Pr Inc. 121 p.

Дата поступления: 11.01.2020 г.

ACADEMIC AND ENVIRONMENTAL ADAPTATION
OF FOREIGN STUDENTS AT A MEDICAL UNIVERSITY

N. S. TIMCHENKO, YU. YU. KOCHETOVA, A. YU. BENDRIKOVA

ALTAY STATE MEDICAL UNIVERSITY, MINISTRY OF HEALTH OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the issue of socio-cultural adaptation of foreign students who come to study in Russia at medical universities. The research is based on the results of a sociological study conducted in 2019 and examines the degree of adaptability of foreign students to the new social, cultural and academic reality of Russia. The object of the study was 75 students who came from Egypt, India and Iraq and studied at Altai State Medical University.

It is established that the most important factors of successful adaptation to new conditions for a foreign student are overcoming the language barrier, creating a favorable communication system of interaction, and getting used to the conditions of the Russian education system. Most respondents concurred that they like Russian culture. This fact can serve as a basis for successful adaptation to the Russian reality.

It is concluded that the process of adaptation involves not only the efforts of the individual to “appropriate” the environment, but also the efforts of the environment to accept the person without conflict. It is on this basis that we can talk about symmetrical adaptation. The results of the research can be used in educational activities to optimize the process of adaptation of foreign students.

Keywords: academic adaptation; foreign students; educational mobility; cultural distance; educational migration; Russian education; medical education

REFERENCES

Arkatova, O. G. (2017) Kriterii i pokazateli sotsiokul'turnoi adaptatsii inostrannykh studentov (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniia). *Obrazovanie i obschestvo*, no. 2–3, pp. 96–99. (In Russ.).

Beliakov, S. A., Krasnova, G. A. (2016) Eksport vysshego obrazovaniia: sostoianie i perspektivy v Rossi i mire. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, no. 106 (6), pp. 26–34. DOI: <http://dx.doi.org/10.15826/umj.2016.106.056> (In Russ.).

Garipova, I. I., Minulina, G. R. (2018) Osobennosti pedagogicheskogo obshcheniia s inostrannymi studentami v period obrazovatel'nogo protsessa. *Pedagogicheskie nauki*, vol. 1 (67), part 4, pp. 28–30. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.67.057> (In Russ.).

Gusein-Zade, R. G. and Derevianchenko, A. A. (2019) Eksport obrazovaniia v epokhu innovatsii. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, pp. 53–65. DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2019.4.4> (In Russ.).

Kliachko, T. L. and Krasnova, G. A. (2015) Eksport vysshego obrazovaniia: sostoianie i perspektivy v mire i Rossii. *Ekonomika obrazovaniia*, vol. 1, no. 2, pp. 102–108. (In Russ.).

Ruchkin, A. B. (2019) Eksport rossiiskogo obrazovaniia v strany Afriki: vyzovy i resursy razvitiia. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 21–32. DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2019.2.2> (In Russ.).

Sonin, V. A. (2004) Adaptatsiia lichnosti k novoi sotsiokul'turnoi srede (test L. V. Iankovskogo). In: Sonin V. A. *Psikhodiagnosticheskoe poznanie professional'noi deiatel'nosti*. St. Petersburg, Rech'. 408 p. Pp. 206–211. (In Russ.).

Fletcher, J. F. and Stren, R. E. (1989) Language Skills and Adaptation: A Study of Foreign Students in a Canadian University. *Curriculum Inquiry*, vol. 19, no. 3, pp. 293–308.

Hartmann, H. (1958) *Ego psychology and the Problem of adaptation*. New York : Intl Universities Pr Inc. 121 p.

Submission date: 11.01.2020.

Тимченко Наталья Станиславовна — доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой гуманитарных наук Алтайского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации. Адрес: 656038, Российская Федерация, г. Барнаул, пр-т Ленина, д. 40. Тел.: +7 (3852) 566-922. Эл. адрес: nattimchenko@yandex.ru

Кочетова Юлия Юрьевна — кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук Алтайского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации. Адрес: 656038, Российская Федерация, г. Барнаул, пр-т Ленина, д. 40. Тел.: +7 (3852) 566-922. Эл. адрес: kochetova20@mail.ru

Бендрикова Альбина Юрьевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Алтайского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации. Адрес: 656038, Российская Федерация, г. Барнаул, проспект Ленина, д. 40. Тел.: +7 (3852) 566-922. Эл. адрес: bendrikova-a@mail.ru

Timchenko Natalya Stanislavovna, Doctor of Sociology, Professor, Head, Department of Humanities, Altay State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation. Postal address: 40, Lenina Ave., Barnaul, Russian Federation, 656038. Tel.: +7 (3852) 566-922. E-mail: nattimchenko@yandex.ru

Kochetova Yuliya Yuryevna, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Humanities, Altay State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation. Postal address: 40, Lenina Ave., Barnaul, Russian Federation, 656038. Tel.: +7 (3852) 566-922. E-mail: kochetova20@mail.ru

Bendrikova Albina Yuryevna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Department of Humanities, Altay State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation. Postal address: 40, Lenina Ave., Barnaul, Russian Federation, 656038. Tel.: +7 (3852) 566-922. E-mail: bendrikova-a@mail.ru